

Сумасшедшая Лин Хуэй-эр

Божественное Око Цзян Чэня уже давно уловило характерную реакцию Лин Би-эр. Цзян Чэнь тут же пришел к выводу, что кто-то из ее близких страдал от Миазмы. Он, разумеется, не собирался спрашивать, кто именно, но судя по тому, что эта ледяная красавица с трудом держала себя в руках, это был кто-то, кого она любила всем сердцем.

Цзян Чэнь был умен и не хотел усложнять ситуацию, поэтому, немного подумав, он кивнул:

— От Миазмы сложно вылечить. Ах, если точнее, проблема не в лечении, а в диагностике. Подобрать необходимый антидот нетрудно при наличии точного диагноза.

Огонек надежды загорелся в глазах обуреваемой ураганом эмоций Лин Би-эр. Действительно, Старейшина Юнь Не говорил что-то подобное о природе этого яда, но выражался он весьма туманно. Он лишь сказал, что не может дать точный диагноз. Если бы он мог определить тип Миазмы, возможно, он смог бы подобрать антидот в соответствии с симптомами.

Хотя старейшина был не столь прямолинеен, как Цзян Чэнь, мысль была одна: тип яда трудно диагностировать. Соответственно, определение точных причин заболевания увеличивало шансы на то, чтобы найти нужное лекарство.

Лин Би-эр несколько секунд неотрывно смотрела на Цзян Чэня. Она не знала, как именно поднять вопрос теперь, когда нужно было сделать следующий шаг. Умолять Цзян Чэня исцелить ее отца? Пообещать выйти за него замуж? Лин Би-эр была готова на это, но она не представляла, как сказать об этом молодому человеку, особенно такому красивому, как Цзян Чэнь.

А Лин Хуэй-эр с почти детской непосредственностью оглядела Цзян Чэня с ног до головы оценивающим взглядом и произнесла:

— Старший брат Цзян Чэнь, скажи честно: ты знаешь о клятве, которую дала моя сестра?

Цзян Чэнь был сбит с толку и не понимал, о чем она говорит:

— Какая клятва?

Челюсть Лин Хуэй-эр отвисла. Она не понимала, прикидывается ли Цзян Чэнь или говорит правду. Но тут ей в голову пришла еще одна «великолепная» мысль. С милой и озорной улыбкой она произнесла:

— Старший брат Цзян Чэнь, ты считаешь Хуэй-эр симпатичной?

Цзян Чэнь потер нос, сбитый с толку прямолинейностью Лин Хуэй-эр. «Почему она внезапно спрашивает, нравится ли она мне?» Само собой, он понимал, какую беду можно навлечь на себя, если сказать девушке, что ты не считаешь ее симпатичной. Ему оставалось лишь кивнуть:

— Младшая сестра Хуэй-эр невинна и мила, словно очаровательное дитя. Само собой, ты очень симпатична.

— Что ж, а хотел бы ты, чтобы такая очаровашка стала твоей послушной служанкой? — Лин Хуэй-эр хихикнула, неотрывно глядя Цзян Чэню прямо в глаза. — И не меняй тему разговора,

это очень серьезный вопрос! Ты должен на него ответить!

Цзян Чэнь не знал, смеяться ему или плакать.

— Младшая сестра Хуэй-эр обладает невероятным потенциалом и делает в секте большие успехи. С чего бы тебе хотеть стать моей служанкой? Если я начну обращаться с тобой как со служанкой, ты представляешь, сколько гениев захотят убить меня за это?

При этих словах Лин Хуэй-эр горделиво выпятила грудь:

— А им какое до этого дело? Разве их касается, что я делаю по собственному желанию? — Затем она попыталась изобразить на лице лукавую улыбку. — Старший брат Цзян Чэнь, если ты сможешь мне, Хуэй-эр станет твоей служанкой! Если хочешь, я буду согревать тебе постель, или даже обслуживать тебя в постели. Можешь делать все, что захочешь...

Лин Би'эр пришла в ужас от этих слов:

— Хуэй-эр, что ты такое несешь?!

Лин Хуэй-эр не отступалась:

— Сестра, неужели ты думаешь, что только ты переживаешь из-за папы? Разве Хуэй-эр не может чем-нибудь помочь папе? Лучше быть служанкой старшего брата Цзян Чэня, чем прислуживать мерзким старым хрычам!

Цзян Чэнь больше не мог это выслушивать и грустно улыбнулся:

— Подожди, младшая сестра Хуэй-эр. Скажи, пожалуйста, о чем ты хотела меня попросить? Я помогу тебе, если смогу, только не надо больше предлагать услуги служанки. Я не хочу, чтобы меня прикончили!

«Помилуйте. Если две самые популярные сестры Королевского Дворца Пилюль станут моими служанками, я стану врагом общественности номер один!»

Лин Хуэй-эр очаровательно улыбнулась и с гордой ухмылочкой обратилась к сестре:

— Вот видишь, сестрица? Ты так долго ходила вокруг да около, а нужно было просто без обиняков пообещать сладкую награду, как я! Я же говорила, что Цзян Чэнь — хороший человек, что он обязательно поможет! Нужно было говорить напрямую.

Лин Би-эр слегка вздохнула. Если бы обстоятельства были иными, она бы заткнула Лин Хуэй-эр за то, что она смеет так разговаривать. Не то чтобы она не хотела сразу перейти к делу, но ее натура мешала ей быть такой же прямолинейной как ее необузданная, беззаботная младшая сестра.

— Младший брат Цзян Чэнь, полагаю, ты уже понял, в чем тут дело. Мой отец по ошибке отправился в запретную территорию, когда я была совсем ребенком, и был отравлен Миазмой Божественного Недоумения. Несколько дней после возвращения он очень плохо спал, а затем впал в кому, из которой он так и не вышел. Прошло больше десяти лет, и мы с сестрой, перепробовав все на свете, так и не смогли помочь ему. Если у младшего брата Цзян Чэня есть какие-нибудь идеи, я с радостью отплачу тебе за помощь, даже если остаток жизни мне придется выполнять самую тяжелую работу.

Лин Би-эр тут же покраснела пуще некуда. Покраснели даже ее уши и задняя часть шеи.

Цзян Чэнь сразу понял, что сестры говорили совершенно искренне. По их взорам он мог понять, что за все эти годы они действительно перепробовали все, что можно. Цзян Чэнь не привык бросать людей в беде, особенно представителей своей секты.

— Старшая сестра Лин, Миазму действительно трудно диагностировать, и я не смею давать какие-либо гарантии. Однако после уединенного культивирования я нанесу вам визит и, осмотрев вашего отца, подумаю о том, что можно сделать. Я обещаю, что приложу все усилия.

Миазма Божественного Недоумения была необычным ядом, так что Цзян Чэнь не стал обещать вылечить пациента, даже не увидев его.

Лин Би-эр была вне себя от радости и быстро закивала:

— Ммм! Мы будем бесконечно признательны, если младший брат Цзян Чэнь осмотрит отца, пусть даже у тебя не выйдет вылечить его.

Цзян Чэнь махнул рукой:

— Пустое, пустое, не нужно благодарности.

Чтобы не мешать Цзян Чэню заниматься уединенным культивированием, Лин Би-эр вежливо попрощалась, и они с сестрой ушли.

Цзян Чэнь был не в настроении развлекать гостей, поскольку он уже настроился на достижение пятого уровня изначальной сферы до начала Состязаний по Дао Пилюль. В конце концов, дополнительная мощь увеличивала его шансы на победу.

Попрощавшись с сестрами Лин, он уже собирался уходить, как вдруг он услышал сзади звук шагов и увидел, что Лин Хуэй-эр прошмыгнула назад. На ее покрасневшем от напряжения лице застыло странное выражение. Пока она бежала к Цзян Чэню, ее грудь маняще подпрыгивала с каждым шагом.

— Старший брат Цзян Чэнь, можно мне с тобой поговорить?

Цзян Чэнь был озадачен; не успел он и рта открыть, как Лин Хуэй-эр потащила его в небольшую рожицу.

— Что такое, младшая сестра Хуэй-эр?

Лин Хуэй-эр слегка прикусила нижнюю губу и на ее глазах выступили слезы; ее явно что-то терзало. Вдруг она схватила Цзян Чэня за руку и прижала ее к своей массивной груди.

— Старший брат Цзян Чэнь, ты чувствуешь? Хуэй-эр готова на это! Если ты вылечишь моего папу, я позволю старшему брату Цзян Чэню трогать меня, когда ему вздумается.

Цзян Чэнь не был ханжой, но, когда Хуэй-эр прижала его руку к своей высокой, упругой груди, и он взглянул на ее совсем юное лицо, у него возникло такое ощущение, словно он совершает преступление. Он переменялся в лице и резко отдернул руку, словно в нее ударила молния.

— Младшая сестра Хуэй-эр, не нужно себя так вести.

Лин Хуэй-эр выглядела несколько растерянно. Реакция Цзян Чэня до слез напугала ее.

— Старший брат Цзян Чэнь, я слышала, о чем говорят старшие братья; они все говорят, что им нравится эта часть тела у девушек. Разве тебе не нравится?

Цзян Чэнь грустно усмехнулся. Да, эта девушка была вполне умна и умела мыслить нестандартно. Но порой она вела себя невероятно наивно... По-идиотски наивно!

— Старший брат Цзян Чэнь, думаешь, Хуэй-эр слишком доступна? Но это не так! Никто никогда не трогал меня здесь! Считай это задатком. Старший брат Цзян Чэнь приложит все усилия для лечения папы только после того, как он ощутит вкус обещанной награды. Хуэй-эр обещает, что Хуэй-эр никому другому не позволит касаться меня здесь...

Затем она смутилась и добавила для пущей ясности:

— Я разрешу касаться себя лишь старшему брату Цзян Чэню, когда он вылечит папу.

Цзян Чэнь не был святым. После этих слов Лин Хуэй-эр он отреагировал так, как отреагировал бы любой нормальный мужчина, но голос разума возобладал. Он собрался с духом и серьезно произнес:

— Раз я пообещал, что помогу, младшая сестра Хуэй-эр, значит, я непременно приложу все усилия. побыстрее возвращайся к сестре; не заставляй ее волноваться.

Он боялся, что Лин Хуэй-эр выкинет еще что-нибудь невообразимое, и тут же пошел прочь.

Лин Хуэй-эр принялась догонять его и спешно произнесла:

— Старший брат Цзян Чэнь, тебе не нравится Хуэй-эр? Даже если так, моя сестра поклялась, что, если ты вылечишь папу, она тоже будет служить тебе до конца своих дней!

«Да что это, черт побери, такое!» Цзян Чэнь больше не мог выдерживать такой натиск и взмахом руки вызвал стену воздуха, которая не давала Хуэй-эр следовать за ним.

— Возвращайся назад, младшая сестра Хуэй-эр. Поговорим об этом потом.

Теперь Цзян Чэнь по-настоящему боялся этой глупой девчушки. Она просто несла все, что ей в голову взбредет!

Лин Хуэй-эр тут же замерла и, склонив голову набок, хихикнула:

— Чего ты так стесняешься, старший брат? Вот что я тебе скажу: хотя у сестры и не такая большая грудь, как у меня, ей тоже есть чем похвастаться. Хе-хе, она никогда не позволяла мне купаться с ней, но я подглядывала за ней. Тело сестрицы...

Вдруг она переменялась в лице и приложила руку ко рту. На ее лице замерла жалкая улыбка:

— Когда ты успела вернуться, сестрица?

При иных обстоятельствах Лин Би-эр заперла бы сестру на три месяца за такие безрассудные речи. Но она слишком устала от всего произошедшего и только вздохнула:

— Хуэй-эр, младший брат Цзян Чэнь собирается заняться уединенным культивированием. Хватит докучать ему; пойдём к себе.

Не дожидаясь ответа, она схватила Лин Хуэй-эр за пояс и понеслась с ней прочь.

Это было странное зрелище. При иных обстоятельствах Лин Би-эр разозлилась бы от стыда, услышав, что ее младшая сестра рассказывает молодым людям о том, какая у нее грудь, и как она купается. Но теперь она была на удивление спокойна.

Она видела, как реагирует Цзян Чэнь на все выходки ее младшей сестры. Он явно не собирался воспользоваться ситуацией. В глубине Лин Би-эр не могла не признаться самой себе, что Цзян Чэнь повел себя, как подобает благородному человеку. Он не ждал никакой награды и не пытался овладеть ими, как те похотливые старики.

Однако...

Порой у женщин в голове творится бог знает что.

Чем благороднее себя вел Цзян Чэнь, тем больше Лин Би-эр жалела себя. Ей казалось, что, несмотря на то, что другие ученики боготворили сестер Лин, в глазах Цзян Чэня они были обычными ученицами секты. Он пообещал помочь лишь потому, что они были представителями одной секты. Лишь поэтому он согласился осмотреть их папу.

<http://tl.rulate.ru/book/27/561879>